

Лаура работала официанткой в баре, где я с ней и познакомился. Может быть, я напишу пару историй, которые произошли раньше, когда эта девушка тоже очень сильно хотела в туалет (кстати, ей это нравится!), но сейчас я представляю на всеобщее обозрение другую историю — более позднюю, но самую захватывающую. Однажды вечером в пятницу Лаура сказала мне, что комната, где переодеваются официантки и женский туалет разделены только тонкой перегородкой, и звуки проникают через неё довольно легко. Она мне сказала, что иногда, когда переодевается, слышит звук льющейся мочи, который напоминает открытый на полную мощность кухонный кран. Некоторые другие официантки тоже слышали это и между собой называли таких посетительниц «цистернами». Сама же Лаура всегда писала долго, но слабой струёй, даже когда её мочевой пузырь был сильно переполнен. «Облегчение в мочевом пузыре должно быть потрясающее, когда ты ужасно хотел в туалет, а потом освободил свой мочевой пузырь за несколько секунд», — сказала мне Лаура.

После чего повела меня на кухню и открыла кран с холодной водой, показывая мне силу потока «цистерн». Это было похоже на поток мочи, но я не верил, что кто-то может писать такой мощной струёй. Лаура поклялась, что именно такой звук она и слышала, и, возможно, эти женщины просто имели очень эластичную уретру. Но она добавила: «У меня не такая широкая уретра, но я хочу испытать это ощущение. Я думаю, что если в моём мочевом пузыре давление будет намного больше обычного, мне удастся пописать такой же струёй. Мне кажется, что не все девушки-«цистерны» имели очень широкую уретру. Некоторые из них, наверное, просто вошли в бар уже с ужасно переполненным мочевым пузырём, а потом ещё стояли в длинной очереди в туалет и, когда походила их очередь, их мочевые пузыри были на пределе своих возможностей». Если эта теория была верной, то Лаура сможет пописать такой же струёй, если, конечно, сможет выдержать такое давление. «Пожалуйста, помоги мне это сделать», — попросила Лаура, — «я хочу, чтобы ты не пускал меня в туалет до тех пор, пока мой мочевой пузырь не будет переполнен до предела и даже чуть больше. Я прошу тебя об этом, потому что я хочу это сделать, но знаю, что у меня не хватит силы воли, и я пойду в туалет гораздо раньше, так что я прошу: заставь меня терпеть. Ты согласен?»

О чём вопрос! Я всегда приходил в невероятное возбуждение от женщины, которая стоит. Сжимая ноги и пытается закрыть уретру, чтобы удержать всю мочу в полном пузыре, а теперь девушка просила меня помочь ей достигнуть предела возможности своего мочевого пузыря и заставлять её ждать до тех пор, пока её мочевой пузырь не окажется на грани взрыва! Конечно, я ответил: да! Я всегда считал, что способность человека терпеть и не ходить в туалет в большей степени психологическая, чем физическая, и что в обстоятельствах, где вы просто не можете пописать, вам удастся выдержать намного больше, чем просто сидя у себя дома в кресле. Итак, мы решили, что Лаура должна будет проводить время со мной где-нибудь на публике, где она не могла бы описаться из-за того, что её могут увидеть многие люди. Я сказал ей, что она должна терпеть весь день, поскольку в субботу мы не работали и могли потратить целый день для этого мероприятия. Лаура должна будет выпить много воды и кофе утром, а затем ещё столько же в полдень, после этого мы должны были поехать в бар, где посидим и послушаем музыку до тех пор, пока Лаура не станет по-настоящему отчаянной, после этого мы поедем домой на автобусе.

Я не зря выбрал дневное время. Поскольку вечером или ночью женщина, идущая из бара и сжимающая себя рукой между ног могла бы привлечь немного внимания, но днём это будет очень стыдно. Лаура подумала, что мой план слишком жестокий для её организма, но я сказал ей: «Ты сама сказала, что хочешь наполнить свой мочевой пузырь до предела, и единственный способ сделать это — попасть в ситуацию. Когда у тебя только один выход: терпеть. Ты думаешь, все посетительницы бара, которые писали такой струёй, хотели ждать так долго? Они пили слишком много жидкости, а потом, если они были в компании, просто стеснялись первыми идти в туалет, а если не в компании, то они не хотели ждать большую очередь перед туалетом. Но, когда у них не было выбора, они вставали в очередь, ждали, пока не подойдут к туалету, и поэтому они писали такими струями.» Я не был садистом, и я любил Лауру, но я знал, что если она попросила меня помочь ей наполнить мочевой пузырь до предела, я сделаю так, что он действительно наполнится до отказа, прежде чем она пойдёт в туалет. С утра Лаура пописала, после чего я дал ей вместе с завтраком достаточно много кофе и чая.

Позже она оделась для поездки: Лаура выбрала не очень плотные джинсы, одев их на голое тело, тонкий лифчик и розовую блузку. Она выпила ещё одну чашку чая перед поездкой, и, после этого, я продел в её джинсы ремешок и закрепил его маленьким замочком, так что, если Лаура описается, только я могу помочь ей снять мокрые штаны. Мы оставили в ванной маленький тазик, куда Лаура должна будет пописать после нашей поездки. Обычно, когда Лаура очень сильно хотела в туалет, она могла удержать в мочевом пузыре 650—750 мл, но на сей раз, как Лаура сама сказала, она рассчитывала, по крайней мере, на 1 литр. Недалеко от дома Лауры была автобусная остановка, и я предложил ей такой вариант: сначала мы едем на автобусе до приличного бара, потом Лаура будет там пить коктейли, пока её мочевой пузырь не наполнится почти до предела, потом мы выходим, садимся на автобус и едем домой. Если же, когда мы войдём в квартиру, Лаура ещё сможет терпеть без особых усилий, я дам ей большую чашку чая и не буду пускать в туалет некоторое время. Мы довольно долго ждали автобуса, а потом ещё минут двадцать искали кафе-бар там, куда мы приехали.

В кафе было довольно много людей, которые пришли сюда на ланч, но нам удалось найти столик в углу. Лаура жаловалась, что её мочевой пузырь уже довольно полный, но, несмотря на это, она спокойно начала пить банку пива. Я хотел купить ей всего три банки, а если она и после этого не будет очень сильно хотеть в туалет, то и четвёртую. Когда Лаура начала пить вторую банку, она положила ногу на ногу и сильно их сжала, время от времени ёрзая на стуле. Когда вторая банка стала пустой, Лаура время от времени оттягивала ремень джинсов левой рукой от живота, который немножко раздулся. Когда я отнёс в корзину пустые банки, она сказала: «Я думаю, что выпила достаточно много жидкости, поехали домой». «Нет, это ещё только начало», — сказал я, — «неужели ты думаешь, что после двух банок пива ты сможешь выпустить такую сильную струю, как хотела? Ты выпьешь ещё как минимум одну банку.» Начиная пить третью банку пива, Лаура сидела очень напряжённо и сильно сжимала бёдра, время от времени сжимая руку между ног.

Вскоре она сделала несколько больших глотков и отодвинула остатки пива, прошептав мне: «Я уже очень сильно хочу в туалет, нам нужно будет скоро уехать, или люди заметят мою проблему». Я думал, как бы ещё задержать её здесь, чтобы опоздать на автобус, но в это время наш автобус проехал мимо бара в сторону дома Лауры. «О нет», — простонала она, — «по расписанию автобус ходит раз в полчаса. Наверное, прошлый рейс был немного задержан.

Поэтому в этот раз он уехал раньше. Мне придётся ждать этого автобуса ещё тридцать минут! И не уговаривай меня выпить ещё, я и так не знаю, смогу ли вытерпеть до дома.» Но я решил, что не стоит облегчать ей процесс, и заставил Лауру за десять минут допить её пиво, после чего мы пошли на остановку, хотя она сказала, что ей было бы легче пртерпеть эти 20 минут, если бы она сидела в кафе. Лаура была права: когда мы дошли до остановки, она шла, слегка наклонившись вперёд и почти не раздвигая бёдра.

Хорошо, что сегодня была суббота и большинство людей уехали за город, поэтому на остановке было всего несколько человек, и мы могли встать так, чтобы они не обращали на нас внимания. Лаура шептала мне на ухо: «Сейчас я хочу в туалет намного сильнее, чем в кафе, что мне делать? Если я захочу ещё сильнее до прибытия автобуса, я могу не доехать сухой до дома.» «Терпи, Лаура, ты большая девочка и можешь терпеть, если захочешь. Сожми бёдра посильнее, и тебе будет нетрудно терпеть», — мне было легко говорить, ведь я сходил в туалет, пока Лаура пила в кафе пиво, но моей задачей было заставить Лауру терпеть до тех пор, пока её мочевой пузырь не наполнится до предела. Мы ждали автобуса больше двадцати минут, это время пролетело для меня довольно быстро, но для Лауры оно тянулось слишком долго. За всё это время она ни разу не стала совершенно прямо дольше, чем на пять секунд, после чего или начинала пританцовывать, или сжимала руку между ног. Вскоре Лаура засунула руки в боковые карманы джинсов, чуть присела, и сжала руки между бёдер, прижав пальцы к промежности, после чего отчаянно посмотрела на меня и сказала: «Мой мочевой пузырь очень сильно раздулся, я уже много лет не хотела в туалет так сильно, как сейчас. Я не думаю, что смогу вытерпеть намного дольше, мой мочевой пузырь очень сильно болит, а что будет, если я не выдержу в автобусе? Что, если я не смогу выдержать до остановки?» Я обнял её за плечи и сказал: «Ты выдержишь, я знаю, что ты сможешь. Твой пузырь болит, потому что он растягивается под давлением мочи. Стенки мочевого пузыря очень эластичные и могут сильно растянуться, поэтому просто сожмись и потерпи. Твой мочевой пузырь выдержит, если ты сумеешь заставить себя выдержать.» Когда подошёл автобус, я заплатил за проезд водителю, и мы с Лаурой быстро пошли в самый конец салона (в автобусе было мало пассажиров, так что нас никто не мог видеть, если, конечно, никто не оглядывается).

Лаура сидела, всё ещё держа руки в карманах джинсов, положив ногу на ногу и чуть наклонившись вперёд. Поёрзав, она сказала мне: «Я хотела бы сесть на пятку, положив ногу под себя, но, к сожалению, здесь не так уж много места, мне даже тесно сидеть, положив ногу на ногу.» Через несколько минут Лаура поёжилась и, с выражением боли на лице, сказала: «Я так сильно хочу отлизь, что не смогу вытерпеть намного дольше. Ох, повернись так, чтобы прикрыть меня от взглядов.» На секунду я подумал, что Лаура имеет ввиду, что она сейчас не выдержит и опишется, но, когда я повернулся к ней, закрывая девушку от случайных взглядов, она просто изо всех сил сжала руки между ног, вынув их из карманов. «Быстрее, автобус, быстрее!» — стонала Лаура, когда мы остановились на светофоре, — «я не могу терпеть дольше, пожалуйста. Только бы нам не встретились другие светофоры!» Я пытался морально поддерживать её, но Лаура была уже в таком состоянии, что почти не обращала на это внимания.

Она каждые несколько секунд стонала и время от времени шептала мне на ухо: «Ох, мой бедный живот, он так раздулся, как будто сейчас лопнет!», «Я так хочу в туалет, что у меня из ушей сейчас польётся моча», «Ох, я должна заставить себя терпеть и так сильно сжать промежность, чтобы моча просто не смогла просочиться», «Ну почему почки не могут

перерабатывать мочу обратно в жидкость, мне бы это очень помогло!», «С-с-с-с, мой мочевой пузырь уже трещит по швам, я сейчас обоссусь!». Лаура ужасно хотела опорожнить свой переполненный мочевой пузырь, и почти плакала, но пыталась терпеть дольше изо всех сил, и через минуту она сказала мне: «Я так хочу в туалет, что не удержусь, если сейчас не выйду из автобуса». «Нет, Лаура, ты не можешь пописать сейчас, ты должна терпеть, мы через несколько минут будем дома. Я знаю, что ты сможешь вытерпеть, если захочешь», — уговаривал я Лауру, не собираясь разрешить ей пописать раньше времени.

Когда мы подъезжали к нашей остановке, Лаура так сильно нажимала руками на промежность, что уже почти привставала, и при этом она почти непрерывно стонала: «О-о-ох, я не могу, не могу, с-с-с-с, ох, это сильнее меня, у-у-у-уй, только бы выдержать, мой бедный мочевой пузырь так болит, м-м-м-м, ох, только бы он не лопнул, с-с-с-с...». Но вскоре я был очень удивлён, потому что, когда мы встали и вышли из автобуса на улицу, Лаура сумела убрать руки от промежности и шла довольно спокойно, хотя вблизи было видно, что все её мышцы напряжены до предела. Правда, я понял, чего ей это стоило, так как, когда до её квартиры оставалось совсем немного, мы свернули на тихую уличку, где не было прохожих и Лаура с тихим стоном остановилась, быстро сжала промежность и медленно пошла дальше с рукой, сжатой между ног. «Я не знаю, как мне удалось выдержать до сих пор, я думаю, что ещё никогда в жизни мой мочевой пузырь не был так переполнен», — сказала Лаура, тяжело дыша, — «каждую секунду я думала, что вот-вот не удержусь».

Теперь быстрее, помоги мне добраться до ванной, пока мой мочевой пузырь не лопнул». Когда мы вошли в квартиру, Лаура наклонилась, сжала руки между ног и почти побежала в туалет, крича мне: «Быстрее, помоги мне снять джинсы, дай ключ, я не могу терпеть дольше!» Я решил, что вечер ещё не закончился, и сказал: «Нет, ещё слишком рано. Только что ты сидела в автобусе и говорила, что не вытерпишь даже до остановки, но ты сумела выдержать до квартиры, так что, успокойся и потерпи ещё немного. Ты слишком взволнована, я сделаю тебе чашку чая, и ты почувствуешь себя лучше». Лаура ведь просила меня не разрешать ей писать, пока она не достигнет предела своих возможностей, и я собирался выполнить её просьбу. «Нет, пожалуйста, я не могу пить чай. Ты не представляешь, как сильно я хочу в туалет!» — просила меня Лаура, но я игнорировал эти просьбы и повёл её на кухню (зачем рисковать ковром в гостиной?), где начал делать чай.

Видимо, Лаура поняла, что ей не удастся сходить в туалет в ближайшие несколько минут, поэтому она села, закрыла глаза, наклонилась вперёд и сжала руку между ног. Я поставил перед ней большую чашку чая и сказал: «Чай поможет тебе успокоиться. Даже не мечтай зайти в туалет до того, как выпьешь это». Лаура ещё сильнее наклонилась вперёд и сделала глоток: «Он слишком горячий. Я не могу пить такой кипяток». Я всё ещё помнил её просьбы, поэтому сказал: «Хорошо, тогда ты будешь ждать, пока он не остынет». Первый раз в жизни я командовал женщиной, которая ужасно хотела в туалет, и мог заставить её ждать дольше. Единственное, что я хотел бы узнать в тот момент — это сколько ещё она сможет вытерпеть? Я попросил её расстегнуть несколько нижних пуговиц на блузке, чтобы я мог видеть её распухший живот, и она это сделала.

В течение следующих двадцати минут, пока не остыл чай, Лаура делала всё, что только могла для того, чтобы сжать сфинктер. Она ёрзала на стуле, раскачивалась назад и вперёд, впивалась себе ногтями в бёдра, наклонялась к самым коленям и, наконец, приставила ладонь ребром к промежности и прижала её изо всех сил другой рукой. После этого она попросила меня:

«Помоги мне, быстрее, помоги надавить на промежность сильнее, чтобы моча не могла просочиться, у меня не хватает сил». Живот Лауры теперь заметно выпирал над лонной костью, гораздо больше, чем когда-либо раньше. Лаура вздрогнула, когда я осторожно положил руку на её живот. Он был очень твёрдый, и я чувствовал, что даже кожа на её животе натянулась из-за выпирающего мочевого пузыря. «Не нажимай на живот, или я просто лопну», — простонала Лаура сквозь сжатые зубы.

Я убрал руку с её живота, и очень сильно нажал на руку Лауры, которая была прижата к промежности, что немного помогло бедной девушке, начавшей пить чай: «Продолжай нажимать, я не смогла бы пописить сейчас, даже если бы расслабилась, моча просто не сможет просочиться, ох, но если бы мой мочевой пузырь не болел так сильно, это было бы лучше». Это было очень возбуждающее, и я хотел бы, чтобы это длилось вечно, но через десять или пятнадцать минут её почки уже начали перерабатывать чай, новые порции мочи потекли в её мочевой пузырь, и Лаура просто достигла предела своей выносливости. «Пожалуйста, пожалуйста, разреши мне сделать пи-пи», — она простонала, — «я не хочу и не могу терпеть дольше, я хотела заполнить свой мочевой пузырь до предела, и я это уже сделала.

Я думаю, что мой пузырь не лопнул бы, если бы я потерпела ещё немножко, но это уже не возбуждает меня — мне никогда не было так больно!» Я отнёс Лауру на руках в ванную, открыл замочек на джинсах, и, решив подразнить её, сказал: «Ну что же, маленькая девочка с вечно мокрыми штанишками теперь может сделать пи-пи, если она не может потерпеть как взрослая тётя, ну давай, пс-с-с-с, пс-с-с-с». Конечно, я понимал, что мало кто смог бы выдержать такое давление в пузыре как Лаура, и что её мочевой пузырь на самом деле переполнен и невероятно болит, и думал, что Лаура быстро снимет джинсы и начнёт писать, но она немного обиделась на мою шутку и сказала: «Если бы ты терпел столько, сколько я, твой мочевой пузырь давно бы не выдержал, а я могу потерпеть ещё дольше.

Ты не представляешь, как невыносимо болит мой мочевой пузырь, но, чтобы ты больше не смел дразнить меня, я тебе докажу, что смогу вытерпеть столько, сколько захочу!»

Невероятно! Лаура нашла в себе силы потерпеть ещё и попросила меня раздеть её в то время, когда она всё ещё сжимала промежность. Я решил помучить её подольше и медленно опустил её джинсы до щиколоток, после чего Лаура поочереди приподняла ноги, а я медленно снял с неё джинсы и отбросил их в сторону. После этого я неспеша, пуговица за пуговицей, расстегнул на ней блузку, и Лауре удалось на секунду убрать руки от промежности, чтобы я мог снять с неё эту блузку. Через секунду я уже снимал с неё лифчик, освобождая прекрасную, чуть полноватую грудь Лауры.

Я посмотрел на её живот и поразился: мочевой пузырь девушки так сильно выпирал, что я мог видеть его контуры, а линия над лонной костью обозначилась очень чётко, хотя у Лауры в обычное время был плоский живот. Вскоре она стояла передо мной совершенно голая, сжав зубы и постанывая, поскольку я решил ещё поиграть на самолюбии Лауры и сказал ей, что признаю её «девушкой с железным мочевым пузырём», если она выдержит ещё пятнадцать минут, и Лаура, назвав меня непреличным словом и застонав, согласилась. Уже через пять минут она закусила нижнюю губу и громко застонала, после чего сказала: «Ладно, я дотерплю это время, раз уже согласилась, но тебе должно быть стыдно, садист, мне так больно, как будто мой пузырь трещит по швам».

Когда терпеть осталось всего семь минут, Лаура закрыла глаза и вскрикнула от боли, но через секунду справилась с собой и, шумно вдохнув через сжатые зубы, поставила одну ногу перед

другой, сжала их и чуть присела, слегка покачиваясь вверх и вниз. Когда осталось всего четыре минуты, я думал, что Лаура не выдержит, поскольку она застонала, тяжело дыша: «О нет, я сейчас лопну, нет, НЕТ! Мне так больно! О-о-о-ох! О-О-О-О-О!», — и по её щеке скатилась слёза. Но эта девочка действительно имела железный мочевой пузырь! Она сумела справиться со всем этим, и, когда время пришло, Лаура громко облегчённо выдохнула, присела на корточки над тазиком, убрала руки от промежности и расслабилась.

Из её промежности вырвался настоящий фонтан, который стал нормальной струёй только через тридцать секунд, а всего она писала полторы минуты. После этого Лаура обняла меня и начала шептать на ухо: «Ох, как мне теперь хорошо, это прекрасное чувство — когда твой мочевой пузырь пустой. Но я сделала это, я терпела до последней секунды и сумела выпустить такой же сильный поток, как и те женщины в баре». Когда Лаура начала одеваться, я взял мерный цилиндр и измерил объём её мочи — 1320 мл, почти вдвое больше, чем ей удавалось вытерпеть раньше, неудивительно, что ей было так больно, но удивительно, как это всё поместилось в такой стройной девушке, и как ей удалось справиться с такой болью и таким давлением в мочевом пузыре...

Лаура сказала, что её мочевой пузырь всё ещё очень сильно болит, поэтому я отнёс её на руках в спальню, где мы целовались в то время, как она продолжала массировать низ своего болящего живота. Лаура сказала, что слышала, как некоторые другие женщины писали такой же сильной струёй, и при этом спокойно входили в туалет, даже не держа руку между ног, после чего спросила: «Как им это удаётся? Они спокойно входят в туалет, а я еле сумела выдержать с твоей помощью и чуть не лопнула! Даже если они могут терпеть сами, я им сочувствую: некоторые женщины часто бывают в баре, и я слышала, что они писают такими фонтанами по несколько раз в неделю. Я представляю, какие мучения они испытывают каждый раз, когда вынуждены долго терпеть.» У меня появилась интересная мысль, и я сказал: «Может, они часто попадают в такие ситуации, и их мочевые пузыри хорошо натренированы? Следующий раз, я уверен, тебе будет гораздо легче вытерпеть, а со временем, я думаю, тебе удастся растянуть свой мочевой пузырь до полутора литров». Но Лаура развенчала все мои мечты и ответила: «Никакого следующего раза. Мне было так больно, что я никогда не повторю это добровольно. Если когда-нибудь ещё мой мочевой пузырь и будет так мучиться, то только если нигде действительно не будет туалета.» Я не удержался и сказал последнюю фразу: «Без боли нет и наслаждения...»